

Хозе нашел Кармен

Обычно всякое знакомство начинается с того, что кого-то представляют и при этом говорят любезности и прочие приятные вещи. Совсем иначе началось знакомство Ирины Архиповой со своими неаполитанскими коллегами по сцене. Первую репетицию «Кармен» назначили на шесть часов вечера 5 декабря. В это время мы находились еще в двадцати километрах от Неаполя. Пришлось прямо с поезда (мы успели только оставить чемоданы в гостинице) ехать в театр.

Встретили Ирину Архипову просто и корректно, без «лишних» слов, любезностей. Каждый сказал: «Здравствуйте», и дирижер продолжал репетицию. Словом, встретили так, как встречают всякого, о котором знают, «что он должен», но не знают, «что он может». Марио дель Монако, заметно волнуясь, спросил: «Она ведь будет петь по-итальянски?».

Когда кончили репетировать второе действие, отношение к нашей певице заметно изменилось. Как говорят, «лед тронулся». К концу репетиции он совсем «растаял», и установилось полное взаимопонимание, которое в процессе дальнейшей работы над оперой перешло в настоящую творческую дружбу. Эта дружба в значительной мере способствовала тому большому успеху, который выпал нынче в Неаполе на долю оперы Бизе «Кармен».

Хочется рассказать о тех впечатлениях, которые сложились от первых встреч, знакомств. Поскольку их было очень много, ограничусь коротким, хроникальным повествованием.

Я уже говорил о дружеском отношении итальянских солистов к нашей советской певице. Очень ясно и точно сказал режиссер спектакля Луццато: «Ирина Архипова вошла в наш коллектив так, словно она всегда была в нашем театре». Чтобы лучше понять причину такого отношения, приведу слова Марио дель Монако:

— Я очень доволен успехом Ирины Архиповой, так как ее успех—это и моя победа. Я хотел, чтобы она «звучала» не только у нас, но и у нас, в Италии. Я говорил здесь всем, что она одна из самых лучших Кармен. Но мне верили и не верили... После первого спектакля директор театра Ди Костанци пришел ко мне в артистическую и сказал: «Дель Монако! Я благодарю тебя за то, что ты открыл нам такую Кармен. Она помогла нам в этом сезоне обрести художественный уровень спектакля, который был утерян после Джанни Педерцини».

Перед нашим отъездом из Неаполя директор театра сказал мне:

— У нас был Хозе, но не было Кармен. Архипова и дель Монако составили в опере Бизе

именно тот творческий дуэт, который позволяет артистам дополнять и воодушевлять друг друга, который помогает им раскрыть полностью свое дарование.

Много писем получила наша певица. В одном из них неаполитанский любитель оперного искусства писал: «Если вы мне пришлете вашу фотографию, пусть даже очень простую, это будет мне самым лучшим подарком в 1960 году». Знакомства происходили не только заочно. К советской артистке приходили в антрактах, ждали ее после спектаклей.

Встретилась Ирина Архипова и с Габриеллой Безанцони, самой знаменитой в прошлом итальянской Кармен, певшей еще с Карузо. Она приехала специально в Неаполь из Рима, чтобы послушать оперу. Выдающаяся итальянская певица искренне и бескорыстно поделилась своим богатейшим вокальным и сценическим опытом с молодой советской певицей.

В Италии высоко ценят традиции русской оперы. И надо сказать, что Ирина Архипова достойным образом поддержала честь и славу нашего театра. Не случайно один из неаполитанских поклонников оперы сказал: «Ваша Архипова у нас, в Италии, это «спутник» от искусства. Запускайте побольше таких спутников».

Ю. ВОЛКОВ.

РИМ, 9 января. (По телефону).

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочный—Д 3-37-72; Партийной жизни—Д 3-37-21; Пропаганды—Д 3-36-09; Печать—Д 3-35-00; Международной жизни—Д 3-32-80; Литературы и искусства—Д 3-32-36; Информации—Д 3-37-27; Секретариата—Д 3-36-43; Писем—Д 3-39-08.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

МОСКВА

9 ЯНВ 1961